

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В ЗЕРКАЛЕ СОБСТВЕННО ОБРАЗНЫХ СЛОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Шерина Е. А.

ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, ул. Ленина, 30), e-mail: evgeniasherina@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению образных лексических единиц с метафорической внутренней формой слова, называемых собственно образными словами. Особый интерес в изучении собственно образных слов представляет рассмотрение их национально-культурной специфики. Семантика собственно образных слов включает информационный культурный фон, передающий знания о бытовании объекта в культурной среде, типовые образные ассоциации и ценностные стереотипы. Их национально-культурная специфика заключена во внутренней форме слова и образном значении, формируемом на базе устойчивых образных представлений лингвокультуры. В данной статье анализируются образные единицы, характеризующие эмоционально-психологическое состояние человека в русском языке на фоне сопоставительных данных английского языка. Делаются выводы о национально-культурной специфике семантики анализируемой лексики, а также о типовых образах-ассоциатах в русской и английской лингвокультурах, используемых для обозначения таких состояний человека, как счастье, удивление, раздражение и др. Описаны аксиологические параметры, заложенные в структуре собственно образных слов с семантикой «эмоции».

Ключевые слова: собственно образное слово, лексико-семантическая группа, национально-культурная специфика.

EMOTIONAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON IN THE MIRROR OF RUSSIAN AND ENGLISH FIGURATIVE WORDS

Sherina E. A.

Tomsk Polytechnic university, Tomsk, Russia, (634050, Tomsk, Lenin street, 30), e-mail: evgeniasherina@yandex.ru

The article reveals the specific of figurative lexical units with metaphorical inner form of the word, called figurative words proper. The author has analyzed figurative units which characterize emotional and psychological condition of a person in Russian language in comparison with data of English language. The particular interest in studying of figurative words is the description of their national and cultural specifics. Semantics of figurative words includes the information cultural background imparting knowledge of an existing of object in the cultural environment, standard figurative associations and valuable stereotypes. Their national and cultural specifics is concluded in an internal form of the word and the figurative value formed on the basis of steady figurative representations of the worldview. The article demonstrates the conclusions about national and cultural specificity of analyzing lexis and also about typical images-associates in Russian and English worldview used for description of such conditions of a person as happiness, astonishment, irritation and so on. The author has described axiological parameters, included in the structure of figurative words with the semantics «emotions».

Ключевые слова: figurative words, lexico-semantic group, national and cultural specificity.

Введение. Собственно образные слова – морфологически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой (Блинова, 1983), такие как *мягкосердечный* ‘добрый, отзывчивый, как бы с мягким сердцем’, *лежебока* ‘ленивый человек, который как бы лежит на боку’, *попугайничать* ‘повторять, как попугай, действия другого человека’ и др. Подобные единицы рассматривались в работах О. И. Блиновой, С. Б. Козинца, Е. В. Огольцевой, Е. А. Юриной и других исследователей с точки зрения лексической мотивированности, происхождения, словообразовательной структуры, семантики, прагматики.

Собственно образные слова широко представлены в лексиконе русского и английского языков, они становятся основой номинации свойств и качеств человека, различных аспектов его жизнедеятельности. Они призваны не только именовать, но и давать оценку именуемому, передавать отношение человека к называемому явлению.

Особый интерес в изучении собственно образных слов русского языка представляет рассмотрение их национально-культурной специфики. Семантика собственно образных слов включает информационный культурный фон, передающий знания о бытовании объекта в культурной среде, типовые образные ассоциации и ценностные стереотипы. Их национально-культурная специфика заключена во внутренней форме слова и образном значении, формируемом на базе устойчивых образных представлений лингвокультуры (гештальт-структур, метафорических и метонимических моделей). В сравнении с языковыми метафорами, этот разряд образной лексики в меньшей степени изучен, но обладает большим национально-культурным своеобразием.

Цель исследования. Описать национально-культурную специфику собственно образных слов с семантикой «эмоциональные характеристики человека» и определить типовые образы-ассоциаты в русской и английской лингвокультурах.

Материал исследования. Исследование выполнено на материале современного русского и английского литературных языков. Основными источниками послужили «Словарь русского языка» в 4-х томах под ред. А. П. Евгеньевой (1981 – 1984), «Словарь образных слов русского языка» (О. И. Блинова, Е. А. Юрина, 2007), «Современный русско-английский словарь» под ред. А. М. Таубе, Р. С. Даглиш (2000); «Англо-русский словарь» под ред. В. Д. Аракина (1966); «Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» (1982); «Longman Dictionary of English Language and Culture» (1998).

Методы и приемы исследования. В качестве ведущего в работе использовался метод научного описания, включающий приемы непосредственного наблюдения, сплошной выборки, системного анализа и синтеза, классификации и систематизации.

Эмоции – социально-психологическое явление, занимающее важное место в жизни человека и его языке. Эмоциональная ипостась традиционно приковывала внимание исследователей самых разных областей знания (психология, психоанализ, социология, культурологическая антропология, языкознание и др.). Эмоционально-психологические характеристики человека являются этнически, культурно обусловленными, сложными структурно-смысловыми лексически оформленными образованиями, которые не только базируются на понятийной основе, но и включают в себя помимо понятия культурную ценность.

Современная эмоциональная концептосфера знаково оформлена преимущественно вторичной номинацией, что объясняется, с одной стороны, скудностью прямых обозначений психического мира человека в любом языке, а с другой – архетипностью познавательной деятельности человека. Образные номинации эмоций есть процесс и результат оценочного переосмысления уже существующих языковых реалий. В основе современных обозначений эмоций лежат переносы наименований реальных фрагментов мира (физиологические реакции организма человека, физические действия человека, явления природы, мифологемы) на психическую деятельность человека [3, с. 7].

В настоящем исследовании нас интересует образная интерпретация эмоционально-психологической сферы человека, представленная в ассоциативном компоненте морфологически мотивированных единиц с метафорической внутренней формой слова – собственно образных слова русского языка и 28 образных единиц английского языка. Все слова можно разделить на 8 лексико-семантических групп. Количество образных слов в каждой группе представлено в таблице 1.

Таблица 1. «Количественное соотношение образных слов внутри микрогруппы»

Лексико-семантическая микрогруппа	Русский язык	Английский язык	Процентное соотношение среди общего количества (рус.\англ.)
«Нервное напряжение»	7	3	29 %/10 %
«Раздражение»	4	11	16,6 %/38 %
«Веселье, смех»	4	1	16,6 %/3,5 %
«Смущение»	4	0	16,6 %/0 %
«Угрюмость»	3	5	12 %/12,5 %
«Счастье»	2	0	8,3 %/0 %
«Скука»	1	0	6 %/0 %
«Спокойствие»	0	7	0 %/25 %
«Удивление»	0	1	0 %/3,5 %

Рассмотрим каждую группу подробно.

1. Лексико-семантическая группа «Нервное напряжение»

Данная группа состоит из 7 образных слов русского языка и 3 образных единиц английского языка, передающих в своей семантике очень сильное волнение, потрясение или горе – все то, что ведет к нервному напряжению, сильному переживанию.

В содержание ассоциативов – компонентов, которые содержат «представление о классе тех предметов, признаков, процессов, которые, по мнению языкового коллектива, обладают максимальной степенью проявления характерного признака денотата и поэтому служат для его обозначения» [4, с. 56] – в русском языке входит указание на объект образной характеристики – нервы: *слабонервный* ‘с болезненной, напряженной нервной системой, как

бы со слабыми нервами’, *нервотрепка* ‘состояние крайнего напряжения нервов, ситуация, ведущая к этому, словно человеку трепят нервы’. В ассоциативном содержании данных образных слов нервам приписывается качество слабости или образно переосмысливается физический процесс дергания, трепания.

Ассоциатами образных лексем с семантикой «сильное переживание, потрясение» выступают не только отвлеченные понятия, но и конкретные артефакты столб и цепь – *остолбенелый* ‘ставший неподвижным, как столб, от сильного потрясения, нервного напряжения’, *оцепенелый* ‘пришедший в состояние неподвижности вследствие какого-либо сильного переживания, потрясения’. Слова столб и цепь в прямом значении также обладают значением неподвижности, которое в процессе образного переосмысления из физической сферы переходит в психологическую. В английском языке нервное напряжение выражается при помощи образа сломанного сердца: *brokenhearted, brokenheartedness* ‘сильное потрясение, горе, словно у человека сломано сердце’.

В русском языке в семантике собственно образных слов отражено нервное напряжение, вызванное удивлением, потрясением (*оцепенелый, потрясенный, остолбенелый*), в английском языке данное состояние человека, как правило, вызвано горем (*brokenhearted*).

2. Лексико-семантическая группа «Раздражение»

В состав лексико-семантической группы входят 4 образных слова русского языка и 11 – английского языка.

Согласно стереотипным представлениям носителей английского языка, образ раздраженного человека связан с чем-то горячим. В состоянии раздражения у человека горячими могут быть голова (*hotheaded*), мозг (*hot-brained*), дух (*hot-spirited*), а также шпора (*hot-spur*). Ассоциация раздраженного человека с высокой температурой лежит и в основе русских собственно образных слов *вспыльчивый, вспыльчивость*, так как многие носители языка связывают данные лексические единицы не с образом пыли, а с пылом – сильным жаром, пламенем. Использование образа чего-то горячего в качестве ассоциатива вполне объяснимо: при высокой температуре молекулы двигаются быстрее, предмет становится горячим, человек может обжечься. Человек, образно наделенный горячей головой/мозгом/духом или пылом, также может как бы «обжечь» других, нанести вред близким, обидеть.

Английское собственно образное слово *hot-spur* ‘неуравновешенный, легко приходящий в раздражение, гнев, словно у него горячая шпора’ исторически связано с именем английского бунтаря сэра Генри Перси (*Sir Henry Percy*), которого прозвали *Hot-spur* (он всегда очень быстро ездил на лошади) за его недовольство ситуацией в стране и

желание что-то изменить [Электронный ресурс: www.phrases.org.uk/meanings]. Сейчас в Англии данная образная лексема также является прозвищем многих недовольных и неуравновешенных людей.

В русском языке отрицательные ассоциации вызваны посредством использования в качестве ассоциата образа крысы – *окрыситься* ‘раздраженно и злобно относиться к кому-либо, быть как крыса’. Данный образ всегда ассоциируется с негативными качествами человека (раздражение, злость) и вызывает в сознании носителей языка отрицательную оценку называемому качеству человека.

3. Лексико-семантическая группа «Веселье/Смех»

В рамках данной группы рассматриваются 4 образных слова русского языка и 1 лексема английского языка. Интересно отметить, что все образные слова обладают негативной семантикой, передают отрицательную оценку веселью и смеху человека, которые сами по себе являются положительными эмоциями.

Образные слова *зубоскалить*, *зубоскал*, *зубоскальство* ‘веселье, смех/весельчак, словно человек скалит зубы’ передают представление о том, что веселье направлено на высмеивание других и может принести психологическую боль. Негативные ассоциации вызывает как глагол «скалить» (обнажать, показывать), так и существительное «зубы», использованные в качестве лексических мотиваторов. Во внутренней форме данных образных слов прослеживается ассоциативное сближение боли физической и моральной, психологической.

В английском языке подобные ассоциации вызывает образное слово *saucy* ‘живой, веселый, как соус’. Несмотря на то, что веселый нрав оценивается в целом положительно, данная образная единица имеет еще одно значение – ‘дерзкий, наглый, как соус’, следовательно, передает негативную оценку излишней живости, переходящей в наглость.

Противопоставлена данной группе лексико-семантическая группа «Скука», в которой выделено только 1 образное слово русского языка *кисляй* ‘тот, кто вечно ноет, очень скучный, словно кислый, человек’. Кислый вкус (то есть вкус лимона, клюквы) является эталонным признаком, легшим в основу образной номинации скучного человека. В качестве символа образного значения выступают подобные неприятные ощущения как от кислого продукта, так и от невеселого человека.

4. Лексико-семантическая группа «Смущение»

Данная группа состоит из 4 единиц русского языка, которые передают негативную оценку смущению и образно связывают такого человека с тем, кого как бы сковали, то есть соединили вместе посредствомковки: *скованный*, *скованность*. К данной лексико-семантической группе примыкают образные лексемы, обозначающие замешательство,

смущение от сильного волнения – *растерянный, растерянность*. Данные образные единицы ассоциативно сближают смущение с лишением человека чего-либо (растерять – значит потерять что-то, остаться без чего-либо), в данном случае человек теряет здравый смысл.

5. Лексико-семантическая группа «Угрюмость»

В состав группы входят 3 слова русского языка и 5 образных единиц английского языка.

В русском языке образ безрадостного человека ассоциативно связан с образом быка: *бычиться, сбычиться, набычиться* ‘быть/стать угрюмым, хмурым; насупиться, стать как бы рассерженным быком’. Бык в сознании носителей русского языка предстает не только как домашнее рогатое животное, но и как символ, воплощающий высшую степень злости, агрессивности. ‘Стать как бык’ для русских значит стать неуправляемым, агрессивным, а также олицетворяющим угрюмость, мрачность.

В английском языке угрюмость выражается посредством таких образов, как брови жука – *beetle-browed* ‘нахмуренный, с бровями, как у жука’; домовый – *bogey-man* ‘угрюмый, нелюдимый, как бы человек-домовой’; упавший гребешок – *crest-fallen* ‘грустный, унылый, как будто с упавшим гребешком’; тяжелого сердца – *heavy-hearted* ‘печальный, угрюмый, словно с тяжелым сердцем’.

В русском языке образ жука наделен иным символическим смыслом. Слово «жук» в переносном значении в русском языке обозначает хитрого человека, плута. Англичане ассоциативно связывают образ жука с угрюмостью (*beetle-browed*) или с отсутствием умственных способностей (*beetle-head* ‘болван, как бы с головой жука’).

Национальная специфика образных представлений отражена во внутренней форме образного слова *heavy-hearted* ‘печальный, угрюмый, словно с тяжелым сердцем’, отражающей ассоциативный перенос свойств чего-то тяжелого (имеющего большой вес) на сердце. В русском языке лексическим мотиватором образных единиц, характеризующих человека, является только прилагательное легкий: *легкомысленный, легконогий* и др. Носители русского языка не наделяют его антоним «тяжелый» символическим смыслом (не выявлено ни одного собственно образного слова с данным ассоциативом).

6. Лексико-семантическая группа «Счастье»

Данная группа имеет в своем составе 2 собственно образных слова русского языка – *окрылить, окрыленный*. Согласно стереотипным представлениям носителей русского языка, счастье в русском языке связано с образом крыльев. Образное наделение человека крыльями дает ему возможность оторваться от земного, обыденного и возвыситься, то есть стать счастливым. Наличие всего двух собственно образных единиц с данной семантикой не говорит о незначительности данного чувства, эмоционального состояния для носителей как

русского, так и английского языков. О счастье, его значимости в жизни человека есть достаточно большой ряд метафор, пословиц, фразеологизмов (сравните: *улыбка до ушей, на седьмом небе от счастья, попытать счастье* и др.).

7. Лексико-семантическая группа «Удивление»

Данная группа состоит только из одного собственно образного слова английского языка – *open-mouthed* ‘удивленный, как бы с открытым ртом’. В русском языке удивление также образно выражается через образ открытого рта: *рот открыл от удивления*. Необходимо отметить, что данное образное слово обозначает в английском языке не только удивление, но и щедрость. При номинации удивленного человека на первый план выходит образ рта, а при обозначении щедрого человека – образ открытости, то есть доступности.

Таким образом, характеризуя различные эмоционально-психологические состояния человека при помощи собственно образных единиц, носители как русского, так и английского языков прежде всего негативно оценивают раздраженное и грустное состояние человека, используя при этом различные дискредитирующие образы (бык, жук, горячая голова, тяжелое сердце, крыса и т.д.). Веселье и смех, по мнению русских и англичан, должны быть добрые, без насмешки. Посредством образных лексем русского языка положительно оценивается спокойное и счастливое эмоционально-психологическое состояние человека.

Список литературы

1. Блинова О. И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. – Новосибирск, 1983. – С. 3-11.
2. Красавский Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 38 с.
3. Лебедева Е. К. Метафора как средство описания внутреннего эмоционального описания человека // Общая стилистика и филологическая герменевтика. – Тверь, 1991. – С. 54–68.
4. Юрина Е. А. Образный строй языка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.
5. Юрина Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. – Томск, 2005. – 436 с.

Рецензенты:

Щитова О. Г., доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Томского политехнического университета, г. Томск.

Юрина Е. А., доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного Томского политехнического университета, г. Томск.